

Галина Таланова

И НЕ ПОСТИЧЬ ПРОЩАНИЯ НАУКУ

* * *

Белый снег.
Год Белой лошади,
Что без принца на спине.
Ель в стеклярусе на площади –
Вся в искусственном огне.
В чудеса уже не верится.
Как больничный кафель – сквер.
В белый иней перемелется
Мир иллюзий и химер.
Серебристые осколки
Бархат неба нацепил.
В снопе света блеск иголки
Отыскать не хватит сил.
Ветер с холодом металла
Прядь волос закрутит в жгут.
Никому не рассказала,
Что лишь стены дома ждут.

* * *

Ну вот и кончилась зима
Смешно: в крещенские морозы.
Я все нести могу сама
И не пугаюсь быта, прозы,
Но что-то все-таки не так,
Коль в горле ком стоит привычно
И облетел местами лак
На жизни, в сущности, обычной.
Сугроб – как пулями прошит –
Изрешечен слезами с веток.
И возраст все-таки страшит.
И стало меньше нервных клеток,
Но принимаешь все как есть...
Часы вперед не переводить
И отыскать подснежник здесь
В себе желанья не находишь.

* * *

При встрече сердце бьется тише,
Хоть чаще взгляд встречаю твой –
Такой, как снег сползает с крыши
И накрывает с головой.
...Опять весна.
Печаль острее,
А жизнь проходит –
Плачь не плачь,
Хоть стала чуточку добрее
И подарила план удач.
Весна без солнца,
Вся – с дождями,
Что начались по февралю.
...Петлять окольными путями,
Чтоб прочитать в глазах «люблю»?
Идти к тебе – и не недели! –
Все годы лучшие свои,
Когда звенели все капли,
Как будто пели соловьи?

* * *

День за днем проходит в суете.
Копится усталость и сонливость.
Зазывают в хоровод не те,
Достает совсем их говорливость.
И вспорхнуть желанья больше нет,
И ругаться силы истощились.
Раздражает слишком яркий свет.
И читать подтексты разучилась.
...Серое разбитое шоссе,
Что стекает нехотя под гору...
Как сосульки, исчезают все,
С кем идти б сквозь мартовскую пору.

* * *

Взглядом махнете, как веером, —
В памяти — клад-дуновение:
Буду потом каждым вечером
Чувствовать Ваше смятение.
Ах, ничего не изменится!..
Вéками бури придавлены.
Только спокойствие ценится.
Реки все в русла направлены.

* * *

Судьба сводила, как могла,
Из сил последних выбиваясь...
Стесняясь, прятали тела
И рукавами лишь касались.
Пугаясь, прятала глаза
От взгляда, что тянул, как омут...
Молва шипела, как горза, —
И крыльев трепет был спеленат.

* * *

Пожалуй, все просто.
Все можно исправить
И незачем край у подушки кусать.
Зажмуриться крепко.
Надежду оставить
На встречу, которой уже не бывать;
Надежду на то, что любимый очнется
Затем, чтоб дровами кормить наш очаг,
Что письмам моим по-мужски улыбнется,
Сиротство почувствовав в зимних ночах,
Тоску без причин и, возможно, изжогу
От всех изнурительных мелочных склок,
Любить перестанет глухую берлогу,
Покинет ее в преднамеренный срок.

Зажмурюсь покрепче.
К другому приникну, —
Он кровь с молоком,
Без рефлексий и мук.
Как будто бы к глади озерной прилипну
Цветком из венка,
Что спланировал вдруг.

* * *

Такие шквальные ветра!
Все стонет старый лес.
Не с той ноги он встал с утра.
Колотит дождь в навес.
И грядок яблочный обстрел —
На слух, как камнепад.
Страх оказаться не у дел...
Хожу вперед... назад...

* * *

Ты стал по мне скучать —
Я знаю.
Не опускаешь молча взгляд.
И провожаешь до трамвая,
Хотя не каждый день подряд.
Дар речи больше не теряю,
Тебя коснувшись рукавом.
Не задыхаюсь, не глотаю —
Как снег, растаял в горле ком.
И жизнь летит —
Асфальтом серым —
Из-под несущихся колес.
...Ты провожаешь. Занят делом —
И, как мне кажется, всерьез.

* * *

Тебя как-то странно люблю:
Боюсь заглянуть глубоко.
Большому, увы, кораблю –
И плавать дано далеко.
Я больше тебя не зову.
Не прячу в усмешке печаль.
Я тоже теперь на плаву,
Но пристани старенькой жаль.
В ночи не мигает маяк.
Тревожно. Вода холодна.
И все достиженья пустяк.
И шляпка вдали не видна.

* * *

Зову, зову –
Не дозовусь.
Ты весь в делах,
Хоть день и длинный...
Я ночью сладко разреву
Над всплывшей в голове картиной:
Под маской спрятано лицо,
В глазах смятенье – фотовспышкой,
Все уже радужки кольцо...
Мне кажешься седым мальчишкой,
Что невзначай очаровал
И испугался интереса:
Вдруг заискрит страстей накал
В тенетах высохшего леса?
Зову, зову,
А жизнь летит...
Так бритва режет ткань со свистом.
Непринужденный сделать вид,
Бежать, бежать,
Как в поле чистом.

* * *

...Такая липкая жара...
Бездумные деньки.
И ощущаю, что стара
Порхать, как мотыльки.
...Сплошь в дымовой завесе день –
Лесных пожаров чад.
Тебе, конечно, снова лень
Ко мне тащиться в сад,
Где ветви гнутся до земли
От тяжести плодов,
Где луговые ковыли
Не косят семь годов,
Где искуситель-змея не жил,
А ползал серый уж.
И ты, зевнув, всерьез решил,
Что будешь скверный муж.

* * *

Мокрый снег.
И зима на подходе.
И не пишется старый роман.
Чувства нежные нынче не в моде.
И не ставят для сердца капкан.
Разъезжаются ноги на тропке.
Тянет ноша своя – хоть кидай.
Близнецов-новостроек высотки
Упираются в облака край.
Только окна домов – словно соты,
Да не все они медом полны.
Суэта, нервотрепка, заботы,
Одинокие, рваные сны,
Где конец не стыкуют с началом
И всё в пропасть летят с высоты,
Грезят верным плечом и причалом
И в запале сжигают мосты.

Так просто
Позвонить, забыв про свой обет, –
И ты опять, как вихрь, сорвешься и приедешь.
И снова твой на мне сойдется клином свет:
Минуты редких встреч – все –
В памяти процедишь.
Пускай другая жизнь,
Все те же снятся сны.
В своих же снах цветных
Частенько ты со мною.
Уходишь сам в себя
От молодой жены,
Тропинку, как слепец,
Ища впотьмах клюкою.
...Приедешь –
И опять
Не жизнь, а карусель.
И мы плывем с тобой по заданному кругу.
И в голове – сумбур, сумятица, кисель.
И не постичь прощания науку.
...Комок под кадыком
Глотай, что было сил,
Страшась, что вдруг прорвет
Соленую запруду.
...Не разорю гнезда,
Что слишком ветхим свил
Под скучные, как старость, пересуды...

